

РЕЛИГИОЗНАЯ ПУБЛИЦИСТИКА РОССИИ НАЧАЛА XX ВЕКА (НА ПРИМЕРЕ ЖУРНАЛОВ «НОВЫЙ ПУТЬ» И «ВОПРОСЫ ЖИЗНИ»)

Н. Д. Мельник

Санкт-Петербургский государственный институт кино и телевидения

Поступила в редакцию 22 января 2020 г.

Аннотация: статья посвящена проблеме развития в России в начале XX в. религиозной публицистики, нашедшей отражение в журналах «Новый путь» (1902–1904) и «Вопросы жизни» (1905). Анализируя деятельность редакционного коллектива этих двух изданий, автор приходит к выводу, что, несмотря на их недолговечность, они поднимали на своих страницах «вечные» вопросы, не потерявшие своей актуальности и в наше время, а также стали фундаментом для ряда религиозно-общественных изданий, появившихся в последующие годы в нашей стране.

Ключевые слова: религиозная публицистика, журналы «Новый путь» и «Вопросы жизни», творчество символистов, политическое раскрепощение, экономическое возрождение, культурный ренессанс, религиозная реформация.

Abstract: the article is devoted to the development of religious journalism in Russia at the beginning of the XX century, reflected in the magazines «New way» (1902–1904) and «Questions of life» (1905). Analyzing the activities of the editorial staff of these two issues, the author comes to the conclusion that, despite their fragility, they raised on their pages «eternal» problems that have not lost their relevance in our time, and also became the Foundation for a number of religious and public issues that appeared in subsequent years in our country.

Keywords: religious journalism, magazines «New way» and «Questions of life», creativity of symbolists, political emancipation, economic revival, cultural Renaissance, religious reformation.

Достижения русской культуры в начале XX в. способствовали религиозному возрождению, развитию религиозно-общественного движения, основой которого стало творчество выдающихся философских публицистов Н. Бердяева, С. Франка, С. Булгакова, С. и Е. Трубецких и других. Началось же это движение с создания обществ в Санкт-Петербурге, Москве и Киеве, духовным стержнем которого стало особое направление периодической печати, включавшее такие журналы, как «Вопросы философии и психологии» (1889–1918), «Освобождение» (1902–1905), «Новый путь» (1902–1904), «Вопросы жизни» (1905), «Полярная звезда» (1905–1906). Именно на страницах этих изданий выдающиеся публицисты-философы пропагандировали свои идеи.

Характерен в этом смысле опыт религиозно-философского публицистического журнала «Новый путь», созданного в Санкт-Петербурге в 1902 г. на основе учрежденных в столице за год до этого Религиозно-философских собраний, «стремившихся содействовать “обновлению русского Православия” — эта формула отражала общее стремление значительной части религиозной общественности. На Собораниях, по словам Н. Бердяева, произошла “встреча русской интеллигенции верхнего культурного слоя с представителями православного духовенства”. Она состоялась с санкции Св. Синода» [1].

Организация Религиозно-философских собраний имела предысторию. Один из самых активных в будущем авторов «Нового пути», известный русский писатель, поэт и религиозный философ Д. Мережковский (1865–1941) в течение нескольких лет сотрудничал с журналом «Мир искусства» (1899–1904). В 1900 г. на страницах одиннадцати сдвоенных номеров этого издания были опубликованы главы будущей книги писателя «Лев Толстой и Достоевский» [2]. Постепенно его литературное исследование все более окрашивалось выдвинутой автором теорией богоискательства, «пропагандой обновления христианства» [3, 147]. Мысли Мережковского о трансформации человека и окружающего его мира с помощью нового религиозного сознания вызвали резкую критику как в периодической печати, так и среди художников, сотрудничавших, как и он, с «Миром искусства». Впоследствии П. Перцов, журналист и будущий редактор журнала «Новый путь», высказывал соображение, что едва ли случайно «в тексте исследования (Д. Мережковского. — Н. М.), всегда прерывавшемся иллюстрациями... вдруг, в самых торжественных местах, стали появляться более, нежели неуместные здесь воспроизведения остро-эротических набросков Бердсли¹».

¹ Бёрдсли (Бердслей), Обри Винсент (1872–1898) — английский художник-график, иллюстратор, декоратор, поэт, один из виднейших представителей английского эстетизма и модерна 1890-х гг.

Конечно, у Мережковского такое «соседство» ничего, кроме чувства негодования, вызвать не могло. По утверждению того же Перцова, писатель даже собирался отказаться от последующей публикации глав своей книги в «Мире искусства». Остановил его от столь опрометчивого шага неразрешимый в 1900–1901 гг. вопрос: «Где же было продолжать его?» [4, 280–281].

Тем временем публикация романа с религиозным «привкусом», чуждым большинству художников-«мирикусов», способствовала обострению отношений внутри редакционного коллектива, что в итоге привело к уходу из журнала как самого Д. Мережковского и его супруги, писателя и литературного критика З. Гиппиус (1869–1945), так и ряда их сподвижников-литераторов. Однако идеи «нового религиозного сознания», выдвинутые Мережковским, нашли довольно широкую поддержку в среде столичной интеллигенции. В связи с этим по инициативе писателя и его сторонников — литераторов В. Розанова (1856–1919), В. Тернавцева (1866–1940), Н. Минского (1855–1937), А. Карташова (1875–1960) и некоторых других, в ноябре 1901 г. — апреле 1903 г. в помещении Русского географического общества был проведен цикл из 22 встреч, получивший название Религиозно-философских собраний. На них, под председательством ректора Санкт-Петербургской духовной академии епископа Сергия (Страгородского), при участии представителей духовенства и общественности обсуждались проблемы взаимоотношения церкви, интеллигенции и государства, свободы совести, церкви и брака, христианской догматики [5].

Журнал же «Новый путь», изначально предназначенный для издания протоколов Религиозно-философских собраний, основной своей задачей ставил соединение богоискательства и символизма. Предполагалось, что издателем и редактором станет один из инициаторов символистского движения в русской литературе, журналист и искусствовед П. Перцов. 21 января 1902 г. он подал в Главное управление по делам печати прошение об издании в Санкт-Петербурге повременного издания «Новый путь», в котором привел программу будущего издания, состоявшую из 12 пунктов. Они включали «Статьи по вопросам религиозно-философским и этическим» и «Отчеты о деятельности обществ: научных, философских, художественных и др.» [6]; последний пункт свидетельствовал о намерении редколлегии публиковать в журнале стенографические отчеты Религиозно-философских собраний.

Именно этот пункт и содержал в себе главную сложность: издание, в котором предполагалось основное внимание уделять религиозной и церковной проблематике, должно было, согласно существовавшим в то время правилам, подвергаться двойному контролю — как светской, так и духовной предварительной цензуре. Разрешение на публикацию «Записок Религиозно-философских собраний», кото-

рые предполагалось представлять на суд читателей в каждом номере, зависело от духовного цензора — митрополита Антонина. Помимо этого, Духовный цензурный комитет решал судьбу многих других материалов религиозного содержания, уже принятых к печати [7].

Наконец, 3 июля 1902 г. П. Перцову, после проверки его на благонадежность и использования им связей в «высших сферах» для получения разрешения на осуществление редакционно-издательской деятельности, было выдано официальное свидетельство как издателю журнала «Новый путь» [8]. Спустя два дня, 5 июля, Главное управление по делам печати направило С.-Петербургскому цензурному комитету извещение о разрешении издавать, согласно прилагаемой программе, ежемесячный иллюстрированный журнал «Новый путь» [9]. Издателем его стал М. Пирожков, чья книгоиздательская деятельность тесно переплеталась с книгораспространительской.

Однако Перцов в некотором смысле был «теневым» редактором, т.к. идейными вдохновителями и руководителями издания с самого начала стали Мережковский и Гиппиус, которой, по сути, и принадлежала идея издания журнала, выраженная ею следующим образом: «Собственно идея (как и тема наших споров с церковью) была всегда одна: Бог и мир; равноценность, в религии, духа и плоти» [10, 131].

В противовес московскому издательству «Скорпион», возглавляемому В. Брюсовым и декларировавшему такие ценности символизма, как индивидуализм и «искусство ради искусства», Мережковские их отрицали. Они ориентировали свое издание прежде всего на столичную образованную публику. Первый номер «Нового пути» вышел в ноябре 1902 г. (датирован январем 1903 г.) и сразу же приобрел в «узких кругах» репутацию «семейного».

Создатели нового издания планировали выпустить его, согласуясь с критериями классического в XIX в. «журнала обычного русского типа», что позволяло, при условии совмещения литературно-художественного сборника со статьями, посвященными политике и науке, а также истории и культуре, объемом 500–700 страниц, отнести его к разновидности «энциклопедического толстого журнала». Эта его направленность способствовала достаточно широкому распространению «Нового пути» среди интеллигенции. Уже в первый год выхода в свет его тираж достигал 2550 экземпляров, что позволяет отнести данный журнал к наиболее массовым изданиям русского символизма.

Основу отдела прозы составила публикация историко-философского романа Д. Мережковского «Антихрист. Петр и Алексей»², в котором писатель выразил важ-

² Роман «Антихрист. Петр и Алексей», ставший третьей частью трилогии Д. С. Мережковского «Христос и Антихрист», отдельным изданием вышел в 1905 г. Вме-

нейшую для него идею обострения вечной борьбы Христа и Антихриста в кульминационные моменты истории. Центром же этой борьбы, как и противостояния христианства и язычества, становятся, по мысли автора, души главных героев. Кроме этого, в отделе прозы были напечатаны рассказы З. Гиппиус, произведения А. Ремизова, С. Сергеева-Ценского, Ф. Сологуба, Б. Зайцева и других писателей. В отделе же поэзии журнала основное место было отведено творчеству символистов: Н. Минского, В. Брюсова, А. Блока, К. Бальмонта, Ю. Балтрушайтиса, а также супругов Мережковских. На солидный объем журнальных полос создатели «Нового пути» не скупились: произведения авторов печатались, как правило, большими подборками, чтобы познакомить читателей с их творческой индивидуальностью.

Однако самый большой интерес читателей вызывали материалы, публиковавшиеся в таких рубриках, как «Записки Религиозно-философских собраний», «Религиозно-философская хроника», «В своем углу», «Из частной переписки». Вызвано это было прежде всего тем, что авторы стремились к жанровому разнообразию, выходящему порой за рамки идеологического диктата Мережковского и Гиппиус. Среди наиболее значительных исследований следует назвать «Эллинскую религию страдающего бога» Вяч. Иванова и «Спиритизм как антихристианство» П. Флоренского.

И все же, несмотря на довольно широкий круг известных авторов, устойчивое положение журнала на издательском рынке продолжалось недолго. В определенном смысле это было связано с тем, что официальный редактор «Нового пути» П. Перцов проживал в Казани, в столице бывал эпизодически, соответственно, не имел возможности полностью посвятить себя работе в журнале. Уже летом 1903 г. он писал В. Брюсову о своем предполагаемом уходе от редакционных дел [11, 126]. В связи с этим в редакционном коллективе была выдвинута новая кандидатура на должность редактора-литературного критика и публициста Д. Философова, организовавшего несколькими годами ранее литературный отдел в журнале «Мир искусства» и привлекшего к сотрудничеству в этом издании чету Мережковских. К этому времени именно он стал их ближайшим другом и единомышленником.

Но ротация на посту редактора и издателя журнала не смогла помочь дальнейшему успешному существованию издания. Отчасти это произошло из-за запрета на публикацию на его страницах отчетов Религиозно-философских собраний, вызывавших осо-

сте с двумя первыми частями, «Смерть богов. Юлиан Отступник» и «Воскресшие боги. Леонардо да Винчи», он был переиздан в Берлине в 1922 г. Все три романа имели большой успех в странах Западной Европы и обеспечили писателю общеевропейскую известность.

бый интерес у читателей. Но была и более глубокая, причем парадоксальная, причина закрытия «Нового пути»: несмотря на лояльность его создателей к самодержавию и православию, издание воспринималось многими их представителями как явление чуждое, не заслуживающее их поддержки. Формированию такого общественного мнения способствовало, без сомнения, и выступление перед богомольцами отца Иоанна Кронштадтского: «...этот журнал задался целью искать Бога, как будто Господь не явился людям и не поведал нам истинного пути... Это сатана открывает эти новые пути, и люди... не понимающие, что говорят, губят и себя, и народ, так как свои сатанинские мысли распространяют среди него» [12, 253].

К концу 1904 г. читательский интерес к журналу окончательно упал и, начиная с 1905 г., «Новый путь» был преобразован в новое издание — ежемесячный литературно-общественный журнал «Вопросы жизни». К сотрудничеству в нем были приглашены известные публицисты во главе с философом и богословом С. Булгаковым (1871–1944), принявшие участие в выпуске сборника «Проблемы идеализма»³. Один из его авторов, П. Новгородцев (1866–1924), в предисловии к данному сборнику писал: «Современный поворот к философии не есть плод одной теоретической любознательности: не одни отвлеченные интересы мысли, а прежде всего сложные *вопросы жизни* [выделено мною. — Н. М.], глубокие потребности нравственного сознания выдвигают проблему о должном, о нравственном идеале» [13, VIII]. Именно слова «вопросы жизни» и дали название новому изданию.

Получив разрешение Главного управления по делам печати на издание журнала, редакционный коллектив выпустил 5 февраля 1905 г. первый, январский номер «Вопросов жизни» (обложка работы Е. Лансере). Он открывался обращением к читателям: «Редакция ежемесячного журнала “Новый путь” сим извещает подписчиков о приостановке издания журнала. Взамен “Нового пути” подписчикам будут рассылаться без всякой доплаты номера нового журнала “Вопросы жизни”». Далее сообщалось, что «Вопросы жизни» являются «продолжением журнала “Новый путь” в том направлении, какое он получил с октября 1904 г. Состав постоянных сотрудников остался тот же» [14]. Редакторами «Вопросов жизни» были С. Булгаков, Н. Бердяев (1874–1948), Д. Жуковский (1866–1943), а с середины года — Н. Лосский (1870–1965).

Обстоятельная программная статья С. Булгакова «Без плана», состоящая из двух органично связанных между собой частей (I. «Вопросы Жизни» и вопросы жизни» и II. «По поводу выхода в свет шестого тома

³ «Проблемы идеализма» — сборник статей двенадцати русских философов начала XX в. Издан в мае 1902 г. Московским психологическим обществом тиражом 3000 экземпляров.

собрания стихотворений В. Соловьева»), была опубликована во втором номере журнала. Главную задачу нового издания автор видел в том, чтобы «отзываться на вопросы жизни, уловлять ее пульс, болеть ее скорбями, волноваться радостями, вдохновляться надеждами и отчаиваться ее отчаяниями. Жизнь как идеальная задача, как нравственная норма, как мера вещей, — таково содержание, которое вкладывается в это понятие. Вот в каком смысле только и могут ставиться и разрешаться “вопросы жизни”». Формулируя четыре основные «великие задачи современности и журнала “Вопросы Жизни”», С. Булгаков писал: «Итак, совокупность великих задач, которые ставятся теперь историческим развитием нашей родины, может быть выражена в следующих четырех пунктах: политическое раскрепощение, экономическое возрождение, культурный ренессанс и религиозная реформация». Во второй части статьи автор обозначил духовную составляющую программы журнала, которую он видел в «духе Соловьева»: «В известном смысле можно сказать, что духом Соловьева определяется и программа нашего журнала. В философии Соловьева религия, философия и жизнь сплетаются в один неразрывный узел, сводятся к одному общему и высшему единству; стремление к этой же связи является характерной определяющей и для нашего журнала, он является причастным тем самым духу Соловьева» [15].

В сентябре 1905 г. в журнале была опубликована еще одна статья С. Булгакова, «Неотложная задача», которую также можно назвать программной. Автор убедительно обосновывает необходимость «христианской политики» в русской «горькой действительности», непреложными в которой должны стать «естественные и священные права человеческой личности, свобода слова, свобода совести» [16].

Не менее важными представляются публицистические выступления Н. Бердяева, углубляющие программу журнала. Характерна в этом смысле статья «Катехизис марксизма» из цикла «Дневник публициста», в которой автор высказывает свое видение задач «Вопросов жизни»: «Наш журнал служит временному во имя вечного, но он не может и не должен поступаться правом говорить о вечном, иначе и временное не нужно» [17, 379].

В журнале также была сильна литературная составляющая. В отделе беллетристики публиковались многие произведения, ставшие литературной классикой XX в.: роман Ф. Сологуба «Мелкий бес», окончание романа Д. С. Мережковского «Петр и Алексей», начало романа А. Ремизова «Пруд», произведения начинающих прозаиков Б. Зайцева, С. Сергеева-Ценского. Поэзия была представлена произведениями таких авторов, как В. Брюсов, А. Белый, Вяч. Иванов. Важной страницей в творческой биографии А. Блока стало 17 публикаций стихов молодого поэта на страницах журнала «Вопросы жизни».

Несмотря на то, что журнал «Вопросы жизни» просуществовал всего лишь год, он занял заметное место в истории русской журналистики. Возникнув в революционную эпоху, он неустанно выполнял важную программу политического раскрепощения, экономического возрождения, культурного ренессанса и религиозной реформации, т.е. ставил на своих страницах вопросы «вечные», не потерявшие своей актуальности и в наше время. Симптоматично, что выдвинутая редколлегией программа стала фундаментом для ряда религиозно-общественных изданий, появившихся в последующие годы в России.

ЛИТЕРАТУРА

1. Жирков Г. В. Золотой век журналистики России: История русской журналистики 1900–1914 годов / Г. В. Жирков. — СПб., 2011.
2. Мережковский Д. С. Лев Толстой и Достоевский / Д. С. Мережковский // Мир искусства. — 1900. — № 1–2. — С. 1–7; № 3–4. — С. 45–51; № 5–6. — С. 81–86; № 7–8. — С. 125–132; № 9–10. — С. 169–191; № 11–12. — С. 209–241; № 13–14. — С. 1–20; № 15–16. — С. 40–57; № 17–18. — С. 71–84; № 19–20. — С. 119–138; № 21–22. — С. 167–195. Эта работа Д. С. Мережковского вышла отдельным изданием (в 2-х томах) в 1902 г.
3. Корецкая И. В. Мир искусства. Литературный процесс и русская журналистика конца XIX — начала XX века. 1890–1904: Буржуазно-либеральные и модернистские издания / И. В. Корецкая. — М., 1982.
4. Перцов П. Литературные воспоминания: 1890–1902 гг. / П. Перцов. — М.-Л., 1933. — С. 280–281.
5. Безносков В. Г. Путь к духовному синтезу: О религиозно-философских собраниях в С.-Петербурге / В. Г. Безносков // Звезда. — 1993. — № 3. — С. 164–172.
6. Главное управление по делам печати МВД / РГИА. Ф. 776. Оп. 8. Д. 1542. Л. 1–1 об.
7. Евгеньев-Максимов Д. «Новый Путь» / В. Евгеньев-Максимов, Д. Максимов // Из прошлого русской журналистики: Статьи и материалы. Издательство писателей в Ленинграде. — Л., 1930. — С. 243–244.
8. Главное управление по делам печати МВД / РГИА. Ф. 776. Оп. 8. Д. 1542. Л. 14, 40.
9. Петроградский комитет по делам печати (Петербургский цензурный комитет) МВД / РГИА. Ф. 777. Оп. 5. Д. 136. Л. 1.
10. Гиппиус З. Н. Задумчивый странник. О Розанове / З. Н. Гиппиус // Собр. соч. в 15 т. — М., 2002. — Т. 6.
11. Предисл. М. М. Павловой к публикации писем З. Н. Гиппиус к П. П. Перцову // Русская литература. — 1991. — № 4.
12. Новый путь. — 1903. — № 3.
13. Новгородцев П. Предисловие / П. Новгородцев // Проблемы идеализма. — М., 1902.
14. Вопросы Жизни. — 1905. — № 1.
15. Булгаков С. Н. Без плана / С. Н. Булгаков // Вопросы жизни. — 1905. — № 2. — С. 347–368.

16. Булгаков С. Н. «Неотложная задача» / С. Н. Булгаков // Вопросы жизни.— 1905.— № 9.— С. 337–341.

Санкт-Петербургский государственный институт кино и телевидения

Мельник Н. Д., кандидат филологических наук, доцент кафедры искусствознания

E-mail: melnik.natalija2017@yandex.ru

17. Бердяев Н. Катехизис марксизма / Н. Бердяев // Вопросы жизни.— 1905.— № 2.

*St.-Petersburg State Institute of Cinema and Television
Melnik N. D., Candidate of Philology, Associate Professor of*

the Art History Department

E-mail: melnik.natalija2017@yandex.ru